Криннан заметил множество форм и размеров листьев: одни были размером с монету, другие-с него самого. Тенистая земля была усеяна слоями разлагающихся листьев, опавших веток и рухнувших остатков города, который когда-то был Белхаасом.

Прошла тысяча лет с тех пор, как на Белхаас упала последняя бомба. Многие здания, хотя и обветшалые, покрытые плесенью и виноградными лозами, все еще стояли, несмотря на время и разрушения. Хумаанская сталь, из которой были так искусно сделаны каркасы зданий и автомобилей, сохранила свою репутацию, поскольку некоторые из них все еще блестели в свете, который мог проникнуть сквозь холст наверху. В то время как бетонные стены зданий были в основном разрушены или находились в процессе разрушения, Криннан смог получить общее представление о том, как когда-то выглядел город.

Асфальтовые дороги превратились в пыль и гравий, оставив позади стальные рамы. Листья и грязь в основном покрывали рамы и заполняли отверстия между прутьями, но иногда Криннан замечал, что арматура проглядывает сквозь них. Что показалось Криннану интересным, так это почти не тронутая черная блестящая перегородка, которая шла по центру всех улиц и была почти по пояс ему.

- Технология наномашин находилась в довольно хаотичном зачаточном состоянии; я бы сказал, - объяснил Сейдж, пока они вдвоем пробирались сквозь мертвые листья, - что" эксперименты", которые проводили некоторые корпорации в АОК, были почти все под землей, надежно запертые от общественности. По иронии судьбы их тюремное заключение оказалось их спасением, поскольку они не подвергались воздействию бомб или немертвых результатов химического оружия. В конце концов, субъекты сбежали и каким-то образом пережили осадки и регенерирующую нежить. Эти руины в конечном счете стали их городом."

Криннан слышал, что говорил Сейдж, но даже не пытался признать его слова. Пробираясь сквозь руины, он обнаружил, что его мысли слишком заняты видением, которое он видел. Он не мог не задаться вопросом, был ли это какой-то странный сон, вызванный усталостью, или наркотики, которые Сейдж накачала в него. С другой стороны, он задавался вопросом, действительно ли он говорил с человеком, которого убил. Ни один из сценариев не устраивал его.

-Они повсюду, Торааны, как их называют, - продолжал мудрец, - они постоянно охотятся, наблюдают и молча ждут. В то время как некоторые из них мирные маленькие монстры, большинство из них не так. Я бы сказал, что вам нужно быть настороже... и помнить о нежити, хотя я сомневаюсь, что мы увидим ее в этой части леса. Нане приспособились к паразиту в их телах и поддерживали жизнь как паразита, так и хозяина в течение тысячи лет. Те из них, кто выжил так долго, намного больше, чем безмозглые, неуклюжие упыри, которыми они когда-то были."

-Тогда я буду начеку, - пробормотал Криннан. -Я не собираюсь снова оказаться в плену."

-Как и следовало ожидать, - ответил Сейдж, наступая на то, что, как предположил Криннан, было Древней истлевшей челюстью. Сейдж на мгновение съежился, но не замедлил шага.

— Это могло принадлежать кому угодно, - заметил он, - возможно, кому-то из моих предков. Я бы сказал, что этот город усеян остатками тех, кто когда-то жил."

- Те, что когда-то жили."

Слова Сейджа звенели в голове Криннана, еще больше разжигая тревожное пламя, которое ранее вспыхнуло в его сознании. Он снова подумал о видении мальчика, сына Говианца,

которого он убил сегодня утром. Он обратил внимание на невинность и печаль в глазах ребенка. Он подумал о мальчике, умоляющем отца остаться дома, и вспомнил тот же самый страх, который когда-то был его собственным, страх узнать, что его собственные родители живут опасной жизнью и однажды могут никогда не вернуться домой.

Криннан почувствовал, как по спине пробежал холодок, и на мгновение потерял равновесие. Странное и странное чувство чужой печали, казалось, медленно окутывало его собственные чувства. Криннану это ощущение показалось странным, потому что сам он не испытывал чувства печали, но еще больше ощущал присутствие печали.

Сейдж наблюдал, как Криннан снова потерял равновесие и на мгновение замер, прислонившись плечом к дереву, чтобы не упасть. Он поспешил к мальчику и, схватив его за плечи, медленно опустил на землю. К тому времени Криннан начал потеть со лба.

-Я бы сказал, что хотел бы знать, что тебя мучает, дорогой мальчик, - Сейдж опустился на колени рядом с Криннаном, который закрыл лицо руками. - ты нездоров."

-Не знаю, - тяжело дыша, ответил Криннан. Его позвоночник был ледяным, а чувство печали и головокружения мешали ему выражать собственные мысли. Он снова почувствовал головокружение, и когда его глаза закатились, все вокруг почернело, и он упал навзничь в объятия Сейджа.

***

Темнота окружала его со всех сторон. Насколько он мог видеть, ничего не было видно, и в этот момент не было слышно ни звука. Криннану казалось, что он стоит на чем-то твердом, но он не видел даже собственных ног.

- Опять? - спросил он, чувствуя одновременно страх и раздражение. Он вздохнул и скрестил руки на груди: "Почему это все время происходит?"

- Алло? - раздался чей-то голос. Голос звучал странно, он эхом отдавался в темноте, как рябь на воде: "Привет, это ты?"

- Кто это? Криннан ответил: "Кто ты? Криннан был встречен мгновенным молчанием. Он никого не видел, но вновь ощутил печаль, которую испытывал раньше.

-Я ... - ответил голос, - наверное, я был... Эшан."

- Эшан? - Повторил Криннан. — Это ты..."

-Я тот, кого ты убил, - сказал Эшан. -Ты видел моего сына, Арон... ты украл меня у него..."

-Как ты здесь оказался? — Это что, какой-то сон? - спросил Криннан."

- Сон... - задумчиво произнес Эшан. - хотел бы я, чтобы это был сон. Я надеюсь, что это так... но теперь я вижу твоими глазами, я чувствую твоей кожей... и все же, несмотря на все мои усилия, я не могу ходить твоими ногами или шевелить твоими руками. Я могу думать только о своих мыслях и чувствовать свои чувства. Что ты со мной сделал, Демон? - Его голос был тусклым и апатичным, лишенным эмоций. Криннану вся эта ситуация показалась очень жуткой.

-Почему вы, Говиане, продолжаете называть меня так? - Почему я Демон? - спросил Криннан."

- Потому что это так! - Ты демон, грязный грешник! - крикнул Эшан другим тоном, и его голос эхом разнесся по всей пустоте тьмы. - ты демон, грязный грешник! Убийца! Ты бросил вызов путям императора и богини Дурааны, и ты привязал мою душу к этой бесконечной тьме, вместо того чтобы позволить мне уйти на небеса!"

- Пошел ты со своими небесами, - усмехнулся Криннан, - пошел ты со своими Сидро и Дурааной. Ты сам себя убил, ты не мог справиться с собственным оружием. Ты опустошил весь свой магазин еще до того, как увидел меня! Эшан замолчал.

-Ты отнял у меня Арона, - резко прошептал Эшан. - я никогда больше не увижу своего сына."

- Да, вот как это работает, - сказал Криннан. - Тебя удивляет, что выты солдат, умер? Это не моя вина. Не вини меня, вини Говию. Вини свою богиню. Вини даже себя. Мне плевать... как, черт возьми, мне проснуться? Я покончил с тобой."

-Ты хочешь проснуться, - насмешливо повторил Эшан. Он замолчал на мгновение, а затем Криннан услышал его смех: "тогда проснись, но только после того, как ты гарантируешь мне, что однажды я снова увижу своего сына."

-Я проснусь, когда захочу, черт возьми, - фыркнул Криннан. -Зачем мне заключать сделку с Говианцем?"

-Ты проснешься, когда я этого захочу, - ответил Эшан, - точно так же, как ты войдешь в это царство, когда я этого захочу. А теперь обещай мне."

Криннан на мгновение задумался и понял, что Эшан вполне мог говорить правду. До этого момента он не получал никаких объяснений, почему он входил и выходил из темного царства таким, каким был, или почему он терял сознание. Более того, он понял, что если он просто спит, то обещания, данные воображению, не причинят вреда, хотя он сомневался в том, что то, что он испытывал, было сном.

- Хорошо, - смилостивился Криннан, - но хватит об этом. Не заставляй меня больше засыпать. Не вызывай у меня головокружение или что-то в этом роде. У меня много работы. Пообещай мне это, и я.... найду способ."

- Отлично, - сказал Эшан. - А теперь проснись."

***

-А вот и он, - объявил Сейдж, когда Криннан снова пришел в сознание. - видишь? Просто ослабел от путешествия, поймав лишь мгновение передышки."

Сбитый с толку, Криннан открыл глаза и посмотрел на Сейджа. Ему было интересно, говорит ли Сейдж с ним или просто слушает монолог. Криннан не сомневался в последнем.

-Не будь грубым. Поздоровайся с нашим гостем, - объявил Сейдж, кивая мимо Криннана. - я бы сказал, что он очень самоотверженный человек. Он забрел к нам и проявил заботу о твоем состоянии."

Криннан повернул голову и увидел Говианского солдата, стоявшего с винтовкой, нацеленной

на них. Он застонал, когда солдат повернул голову и заговорил в рацию, прикрепленную к его плечу.

- Демон находится под моей опекой. Все подразделения на моей позиции."

http://tl.rulate.ru/book/43267/1041976